

Глава 23

Выплачивать наставнице «жалование» оказалось делом на редкость головоломным.

Куньци при её высоком статусе ни в чём не нуждалась, и Се Синчэню казалось, что любой подарок с его стороны будет выглядеть жалкой безделицей.

Он сломал всю голову, пытаясь придумать что-то достойное, пока окончательно не сдался.

Ладно, пускай это будет еда и свежие цветы. Одно послужит жестом почтения, другое — наглядным отчётом об успехах в учёбе.

На этой мысли Се Синчэнь наконец успокоился.

Розовые гвоздики сорта «Алмаз» символизировали любовь, очарование и уважение, а на языке цветов означали искреннюю привязанность, молодость и красоту. И пусть их принято было дарить матерям, преподнести такой букет учительнице тоже казалось отличным решением.

Что же касается угощения... Се Синчэнь понимал, что с его скромным запасом специй и приправ выбор невелик. Раз так, лучше решить этот вопрос ближе к делу.

С платой для наставницы можно было не торопиться, а вот подарок для маленького друга следовало подготовить уже сейчас.

Се Синчэнь обещал Сяо Рэнди подарить букет в день открытия цветочного магазина. Открытие было назначено на завтра, так что сегодня пришло время сдержать слово — отправить малышу лаванду.

Лаванда обладала успокаивающим действием, улучшала сон, укрепляла иммунитет и помогала организму бороться с вирусами. Се Синчэнь посчитал, что для ребёнка это самый полезный и практичный подарок.

Се Синчэнь спросил, не поднимая головы:

— Фугуй, ты настроил малый приемник червоточин?

Проверявший оборудование робот прервал работу и с готовностью отозвался:

— Всё готово, босс. Приемник полностью отлажен.

Ответив, Фугуй сразу вернулся к прерванному делу.

Се Синчэнь удовлетворённо кивнул.

На самом деле установить малый приемник червоточин было не так уж сложно: обычно на монтаж и настройку уходило от двух до трёх дней. Однако Се Синчэнь собирался пересылать через него хрупкие живые растения, поэтому Фугую пришлось изрядно повозиться, затянув процесс отладки ради безопасности груза.

Чтобы исключить любые сбои, Дворецкий Се на Центральной планете ежедневно принимал тестовые посылки, отправляемые с Земли.

Сначала цветы приходили слегка увядшими, но постепенно они стали прибывать в идеальном состоянии, без единого повреждения. Дворецкий Се радовался как ребёнок. Он даже порывался, несмотря на болезнь, войти в виртуальный симулятор и помочь в магазине, но Се Синчэнь, испугавшись за его здоровье, наотрез отказался от помощи.

Обернув лаванду в молочно-белую вуаль, нежно-голубую бумагу и перевязав лиловой кружевной лентой, Се Синчэнь остался доволен результатом. Он открыл чат с Сяо Рэнди.

****[Се Синчэнь: Сяо Рэнди, твой букет готов! Скоро отправлю его тебе курьером, жди!]****

Рэнди, которого старший брат как раз заставлял развивать ментальные силы, мгновенно оживился, заметив входящее сообщение.

Его круглые глаза радостно расширились, и он запрыгал на месте.

— Рэнди, — раздался от двери ровный, бесстрастный голос.

Поняв, что его поймали с поличным, малыш тут же соорудил несчастную мину, отчего его пухлые щёчки забавно сморщились.

Перебирая короткими пухлыми ножками, он подбежал к брату, крепко обнял его за ногу и умильно захлопал ресницами, надеясь разжалобить его.

Приём сработал безупречно. Брат легко подхватил Рэнди на руки и со вздохом заметил:

— Во время тренировок нельзя отвлекаться.

Рэнди надул губы, отчего его мягкие щёчки забавно затряслись — он выглядел настолько очаровательно, что так и подмывало ущипнуть его.

— Братик, я честно-честно занимался! Просто мне только что один очень красивый старший

брат пообещал прислать цветы! — пролепетал он тонким детским голоском.

Услышав, что кто-то шлёт его маленькому брату цветы, Людвиг спросил всё тем же ровным тоном:

— Вот как?

Чужому человеку его голос показался бы абсолютно безэмоциональным, но любой, кто хорошо его знал, уловил бы в этой интонации искреннее недоумение.

И Рэнди, конечно же, понимал брата с полуслова.

Заметив озадаченность на лице Людвига, мальчик принялся возбуждённо жестикулировать и щебетать, пересказывая всю историю знакомства.

И всё же Людвиг никак не мог взять в толк мотивы незнакомца.

«Неужели можно проникнуться такой симпатией к ребёнку, которого видел лишь раз в виртуальном мире? Да ещё настолько, чтобы делать дорогие подарки?»

Малыш закивал с самым серьёзным видом:

— Ну конечно! Я же такой миленький, вполне естественно, что я понравился братику Синчэню.

Людвиг лишь мысленно развёл руками.

— Братик Синчэнь сказал, что цветы уже в пути! — довольно зажмурился Рэнди.

Стоило ему договорить, как из-за двери донёсся голос слуги:

— Сяо Рэнди, тебе пришла посылка! Иди скорее забирай.

Рэнди тут же заёрзал, требуя, чтобы его спустили на пол. Оказавшись внизу, он припустил к выходу, смешно перебирая коротенькими пухлыми ножками.

Увидев перед собой невероятно нежный, изысканный букет, малыш удивлённо приоткрыл рот и восторженно выдохнул, едва выговаривая слова от избытка чувств:

— Какая красота-а-а!

Букет был размером чуть ли не с половину его самого, но Рэнди крепко обхватил его обеими ручонками, сияя от счастья.

— Братик, посмотри скорее! Он так вкусно пахнет! Мне безумно нравится! — закричал он, оборачиваясь к Людвигу.

Глядя на ликующего братишку, Людвиг невольно мягко улыбнулся.

Он постоял рядом, пока Рэнди бережно ощупывал ароматные цветы, и внезапно поймал себя на странном ощущении — его непреодолимо клонило в сон.

Застыв на мгновение и придя в себя, Людвиг обнаружил, что малыш уже сладко спит, по-прежнему бережно прижимая к себе букет лаванды.

Немного помолчав, маршал осторожно взял заснувшего брата на руки и перенёс его в спальню.

Ему пришлось аккуратно высвободить фиолетовый букет из маленьких ладошек, после чего он поставил цветы на прикроватную тумбочку.

Бесшумно покинув спальню, Людвиг вытащил из букета одну веточку лаванды и протянул её ожидавшему снаружи офицеру.

— На анализ, — распорядился он.

— Будет исполнено, господин Альсоп, — почтительно отозвался тот.

Людвиг Альсоп носил звание маршала Механической цивилизации. Его отцом был легендарный «предатель человечества» — бывший великий человеческий мастер механики, а ныне основатель Механической цивилизации Дэрен Альсоп.

Будучи чистокровным человеком, Дэрен Альсоп возглавил Механическую цивилизацию, однако до самого последнего вздоха отказывался переносить своё сознание в искусственное тело.

В отличие от большинства людей, панически боявшихся неизбежного конца, Дэрен относился к смерти с философским спокойствием. Он без страха принял угасание собственной жизни. Единственное, о чём он искренне сожалел — что не сможет дождаться совершеннолетия спасённого им когда-то мальчика, чьё тело он был вынужден заменить механическим жизнеобеспечением.

После кончины Дэрена сама судьба свела Людвига с крошечным младенцем. Во время зачистки мутировавших зверей на одной из глухих пограничных планет маршал обнаружил

едва живого сироту. Чтобы подарить ему шанс, Людвигу пришлось вживить крохе механическое сердце. Так у него появился младший брат, а в суровом мире мыслящих машин — редкое и хрупкое живое дитя.

Передав ветку лаванды подчинённому, Людвиг негромко добавил:

— Завтрашнюю тренировку перенеси на вторую половину дня.

— Есть, господин Альсоп.

Убедившись, что дальнейших распоряжений не последует, офицер в серебристо-белой броне бесшумно удалился.

Тем временем Се Синчэнь отсканировал розы, лаванду, гвоздики, османтус и жасмин, загрузив их трёхмерные проекции в ассортимент виртуального магазина.

Изначально юноша планировал зарабатывать исключительно продажей готовых пышных букетов, но когда полки его лавки заполнились изысканными композициями, он... заколебался.

Судя по рыночным расценкам Межзвездного союза, за один заурядный цветок, полностью очищенный от темной материи, просили не меньше сотни звёздных монет, и это считалось самым дешёвым предложением.

Если же растение содержало зеленую материю, цена устремлялась в космос. За один-единственный стебель могли запросить тысячу звёздных монет, и покупатели выстраивались в очередь.

В цветах Се Синчэня концентрация зеленой материи составляла в среднем один-два процента, а в редких экземплярах превышала пять. Если оценивать товар честно, то каждый бутон должен был стоить минимум тысячу монет. Получается, за целый букет придётся просить... десятки тысяч?

«Десятки тысяч кредитов за букет?!» — Се Синчэнь мысленно схватился за сердце.

Найдутся ли безумцы, готовые выложить целое состояние за цветы? А если полки будут пустовать без покупателей, как ему выполнять квесты системы?

Понервничав и измерив комнату шагами, Се Синчэнь наконец нашёл выход.

Открыв вкладку обустройства магазина в системе, он ввёл в поиске «вазы и сосуды».

Перед ним мгновенно развернулся огромный каталог изысканных изделий самых разных форм и размеров: от хрустальных и стеклянных сосудов до роскошных ваз, инкрустированных сияющими драгоценными камнями.

Се Синчэнь дважды пролистал весь список и остановился на трёх вариантах ювелирных мини-ваз: крошечных, малых и средних.

Затем он распределил цветы: по одному бутону в самые маленькие вазочки, по три — в средние, и по десять — в те, что побольше. Половину громоздких дорожных букетов он убрал из продажи, заставив освободившиеся полки элегантными миниатюрными композициями.

Закончив перестановку, юноша наконец вздохнул с облегчением.

«Выглядит потрясающе, а главное — обходится в копейки!» — Се Синчэнь довольно подбоченился.

В межзвёздную эпоху, лишённую вековой маркетинговой лжи, алмазы и алмазное стекло ценились не дороже обычной капусты. К тому же технологии искусственного синтеза шагнули далеко вперёд, поэтому, если камни не содержали природной зеленой материи, они стоили сущие гроши.

«Теперь всё точно пройдёт как по маслу!» — решил он.

На следующее утро.

Даже не успев толком позавтракать и на ходу осушив тюбик питательного раствора, Се Синчэнь поспешил войти в торговую сеть Межзвездного союза цивилизаций.

Виртуальный павильон «Торгового дома Земли» преобразился до неузнаваемости. Благодаря обилию живых растений он напоминал сказочный таинственный лес — яркий, изящный, полный природного волшебства.

Цены, установленные Се Синчэнем, тоже вышли на редкость привлекательными.

Ни Куньци, зашедшая оценить лавку, застыла перед цветочными витринами в полном изумлении.

Самый простой жасмин стоил всего сто девяносто девять звёздных монет за веточку, а роскошная роза — не дороже трёхсот девяноста девяти?

Наставница нахмурилась и с сомнением спросила:

— Синчэнь, неужели ты продаёшь обычные цветы без примеси зеленой материи?

Юноша растерянно моргнул:

— Разумеется, нет.

С какой стати ему, дипломированному мастеру растениеводства, выставлять на прилавок пустые пустышки? Если уж торговать, то только настоящими, насыщенными зеленой материей растениями!

Глаза Ни Куньци изумлённо расширились. Она перевела взгляд на ценники, не зная, что и сказать.

Се Синчэнь сразу понял причину её замешательства, но лишь легкомысленно отмахнулся:

— Я ведь не стремлюсь стать богатейшим человеком в галактике. По-моему, цена вполне справедливая.

Он не знал, скольких трудов стоит селекция другим садоводам, но для него самого выращивание цветов не представляло никакой сложности. Если бы не общие завышенные стандарты рынка на флору с зеленой материей, он бы с удовольствием скинул цену ещё сильнее.

«И за что ломить сотни монет за цветок? — недоумевал Се Синчэнь. — Пары десятков было бы более чем достаточно».

Вспомнив, как щедро этот юноша одаривал сокурсников и не жалел личных средств на нужды класса, Ни Куньци невольно вздохнула. Её ученик действительно был редким благородным человеком, начисто лишённым алчности.

— У тебя обязательно всё получится, — искренне произнесла она.

Се Синчэнь улыбнулся и с благодарностью кивнул:

— Спасибо на добром слове, наставница.

Открытие лавки было запланировано ровно на десять часов утра.

Как только стрелка часов коснулась заветной отметки, густой туман, скрывавший «Торгового

дома Земли», начал медленно таять.

Сквозь редкую дымку перед удивлёнными прохожими предстал удивительно изящный, словно парящий в облаках цветочный салон.

— Ого, а это что за магазинчик? До чего же красивый!

— Погодите, а что это за оттенок синего? Невероятный цвет! Разве в стандартной палитре системы есть такой?

Толпа вокруг возбуждённо перешёптывалась.

— Ой, кажется, это цветочная лавка!

— Мамочки, какой тонкий дизайн! И цветы выглядят просто волшебно!

Завсегдатаи тихой улочки, где расположился магазин, удивлённо замерли, во все глаза разглядывая вывеску.

Очарованные пастельными тонами фасада и невероятными, притягивающими взгляд букетами, обеспеченные горожане потянулись внутрь. Переговариваясь и держась под руки, они один за другим осторожно переступали порог этого дивного, сказочного уголка.

<http://bllate.org/book/18420/1795942>